

27 МАРТА – ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

Откройте, к вам пришёл инспектор

Детектив на арзамасской сцене – явление весьма редкое. Если мне не изменяет память, то лет тридцать пять назад давали «Уик-энд с убийством» по пьесе Никиты Воронова. Затем дважды ставили «Восемь любящих женщин» Роберта Тома. И вот в репертуаре театра драмы появился ещё один детектив «Инспектор пришёл» по пьесе Джона Б. Пристли.

Поставил спектакль главный режиссёр Александр Иванов. Арзамасский зритель, полагаю, уже заметил, что он тяготеет к психологическому театру (не сказать, чтоб популярному сейчас), где предмет исследования – душа. Отсюда и обращение к пьесам, позволяющим режиссёру и актёрам глубоко погрузить нас в мир человеческих чувств и эмоций, постигнуть характер и смысл взаимоотношений между людьми. Конечно, формы разные, жанры разные, а содержание – всегда психологическое, чем и отличался русский театр.

Постановка осуществлена в содружестве с заслуженным художником России Владимиром Шириним. Это первая их совместная работа. Тем не менее арзамасский зритель, несомненно, запомнил особую выразительность его сценографии по спектаклям «Юбилей» и «Вишнёвый сад» Чехова, «Плутни Скопена» Мольера, которые ставились в прежние годы. Вот и для спектакля «Инспектор пришёл» найдено своеобразное сценографическое решение: длинный стол, громоздкие стулья, пара комодов, на одном – телефон, на другом – графины с вином. Вся мебель – в тёмных тонах. Обстановка производит впечатление прочного и тяжёлого домашнего уюта. И лишь на заднике – красочное полотно из жизни светского английского общества.

Действие разворачивается в особняке семейства Берлинг, собравшегося на праздничный обед по случаю помолвки дочери Шейлы с Джеральдом Крофтом, сыном другого промышленника, не только очень богатого, но и знатного. Потягивая портвейн, они ведут лёгкую беседу о построенном «Титанике», который никогда не потерпит крушения и за четыре дня достигнет берегов Америки; о недавней забастовке шахтёров и прогрессе во всех сферах жизни и экономики Англии; о кайзере и немцах, бряцающих оружием...

Вечером довольны все. В особенности Берлинг-старший (Сергей Столяков). Он говорит много, напыщенно, с самодовольным видом: ещё бы – благодаря женитьбе детей, фирмы «Крофтс лимитед» и «Берлинг энд компани» перестанут соперничать и начнут сотрудничать, а связи леди Крофт, происходящей из старинного помещичьего рода, позволят ему осуществить давнюю мечту – получить дворянский титул. Надутый от безмерного самолюбия и самонравия буржуй – его так и расpira-

ет от амбиций – он кичится тем, что был лордом-мэром города, своими связями с прокурором, начальником полиции и другими представителями власти. А на поверку – моральный урод: он не способен на сострадание, сочувствие, жалость, он равнодушен ко всему, что лежит вне поля его деятельности – наращивания капитала. Его высокопарный спич о том, что человек должен сам пробивать себе до-

рогу, заниматься только своими делами, сам заботиться о себе и близких, и пока он поступает так, ничего особенно дурного с ним случиться не может, прерывает на полуслове звонок в дверь.

Это пришёл инспектор полиции Гул. Он сообщает, что в больнице скончалась молодая женщина, которая приняла смертельную дозу концентрированного дезинфицирующего средства. И что в её комнате обнаружилось письмо и дневник. Изучив информацию, имеющуюся в этом дневнике, полиция сочла необходимым задать несколько вопросов членам семьи Берлингов. А дальше, шаг за шагом, инспектор восстанавливает картину жизни погибшей девушки, которая, как оказывается, так или иначе была связана со всеми Берлингами – и каждый из них подтолкнул её к гибели.

В программе обозначено – это герметичный детектив. В этом ключе и создаётся спектакль. Действие строится на расследовании преступления, где присутствует строго ограниченный набор персонажей и никого постороннего быть не может. Работа инспектора заключается в том, чтобы получить об участниках событий как можно больше сведений, изучить личностные особенности подозреваемых, их привязанности, болевые точки, выявить их

прошлое, на основании которых можно будет выявить преступника. Дополнительное психологическое напряжение создаётся тем фактом, что преступником должен оказаться кто-то из находящихся в комнате.

Инспектор Гул в исполнении Дмитрия Пивоварова личность, казалось бы, ничем непримечательная, может даже показаться серая: он внешне неприметен, одет невзрачно и ведёт допросы как-то особенно – таким образом, что допрашиваемые вынуждены выворачиваться перед ним наизнанку, показывать себя с тёмной стороны. Спокойный, выдержанный, хладнокровный и упрямый, он не реагирует на колкости и унижения в свой адрес, не поддаётся

она, действуя, исходя из своих лживых идеалов, ложных представлений о чести и порядочности, была последней, кто подтолкнул девушку к краю пропасти. Пожалуй, актриса более других соответствовала сформировавшемуся образу британской аристократии: снобизм, надменность, спесь, бездушие.

Даже Джеральд Крофт (Алексей Денисов), который вроде бы искренне любил, пусть недолго, но всё-таки любил Еву, и тот ищет себе оправдание – виноваты кто угодно, он же, такой замечательный и прекрасный,

даже денег ей дал при расставании, и разве можно его винить в том, что с девушкой случилось после.

Совершенно по-иному относятся к происшедшему младшие Берлинги – Шейла (Елизавета Заторская), трогательная в своей искренности, и Эрик (Рамазан Турна), пьяница и гуляка, на поверку оказавшийся честнее «порядочных людей», каковыми считают себя Берлинги-старшие. Гибель девушки вызвала в их душах смятение чувств: они искренне раскаиваются в содеянном, значит, их сердца ещё не очерствели; но в то же время им невыносимо видеть, как родители изворачиваются, пытаются оправдать свои неблагоприятные поступки сложившимися обстоятельствами, как взваливают вину за случившееся на саму Еву Смит.

В конце концов инспектор Гул срывает с них маски людей

подтолкнуло бы их к раскаянию и очистило бы души. Ведь некоторые грехи оставляют в сердце след, который не стирается на протяжении всей жизни.

Однако инспектору не удаётся достучаться до сердца всех. И прежде всего до Сибилы Берлинг (Елена Стебкова). Высокомерная, чванливая, фальшивая ханжа и вместе с тем жестокая, напористая, непривыкшая менять своего мнения, даже если выясняется, что не права, так до конца и не поняла, что именно

порядочных, скромных, благовоспитанных. И уходит. Кажется, всё: вечер откровений и открытий, наконец-то, закончен. Все вздохнули с облегчением.

И тут вдруг выясняется, что никакого инспектора Гула в полиции нет, что никакая девушка в больнице не умирала. Тогда что это было: мистификация или реальность? Кто был тот таинственный человек, что так безжалостно, жестоко пошутил и решил испортить праздник? Да и был ли он на самом деле?

А если это была не одна и та же девушка, которую судьба свела с участниками застолья? Этими вопросами задаются не только герои спектакля, но и зрители.

А ответ, на мой взгляд, лежит в названии пьесы: «An Inspector Calls». В переводе с английского inspector означает инспектор, контролёр, наблюдатель, ревизор, то есть тот, кто осуществляет надзор, call – звонок, вызов. Значит, тот, кто вызвал инспектора, решил дать шанс на спасение, на искупление, исповедаться в грехах. А это могли сделать только высшие силы. И получается, что спектакль – это не просто детектив, это ещё и спектакль-притча, и спектакль-исповедь.

Если мы посмотрим на постановку с христианской точки зрения, то поймём, что же такой инспектор Гул. Он – посланник. Посланник того, кто наблюдает за нами, кто ведёт нас по жизни, кто знает наши мысли и дела наперёд, кому мы исповедуемся, тот, кому мы каждое утро говорим: не введи нас в искушение, но избави нас от лукавого.

В финале спектакля после того, как по телефону сообщили, что в больнице скончалась молодая девушка, тревожно прозвучал дверной звонок, и на лицах героев в тот момент читалось недоумение и растерянность, их глаза поблекли, в них погас блеск.

Когда же артисты вышли на поклон, в зале стояла глубокая тишина. А на заднике вместо красочной картины из жизни английской аристократии появились глаза, которые были устремлены на каждого сидящего в зале. И это не случайно. Ещё древние говорили: глаза – зеркало души.

В Писании сказано: «Несть бо человека, иже поживет и не согрешит». Но у каждого есть возможность очистить душу – покаяться в грехах, исповедаться, очистить свою замутнённую совесть. Прислушайтесь, вам звонят в дверь. К вам пришла ваша Совесть.

Вячеслав ПАНКРАТОВ.

Фото предоставлены Арзамасским театром драмы.